

63.3(4Ю20)
Б 81
СА-395336

Елена Бондарева

РУССКИЕ КОРНИ — СЕРБСКИЕ ВЕТВИ

Поэзия и живопись
Русской Сербии
1920—1945

Елена Бондарева

РУССКИЕ КОРНИ – СЕРБСКИЕ ВЕТВИ

Поэзия и живопись
Русской Сербии
1920–1945

СА-395336

МОСКВА
ВЕЧЕ
2022

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

СОДЕРЖАНИЕ

ДУША РУССКОЙ СЕРБИИ	5
РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЮГОСЛАВИИ (1920–1945)	10
Защитник русских	13
Русская Православная церковь в изгнании	23
Система среднего и высшего образования	32
Русская наука в Югославии	38
Русские архитекторы и градостроители	50
Русские театральные труппы в Белграде	55
Артисты оперы и балета	58
Литературно-издательская деятельность	62
Общественно-политическая жизнь	72
ПОЭТЫ РУССКОГО БЕЛГРАДА	80
Царский поэт – Сергей Бехтеев	80
Екатерина Таубер. «Твой чекан, бывлая Россия...»	96
Лидия Алексеева. «Лишь тонкий белый шрам переболевшей раны...»	115
Алексей Дураков. «Души спасительный закал...»	132
Нонна Белавина. «Вот она – жизнь!»	151
Юрий Борисович Бек-Софиев. «Через отречения и потери...»	177
Илья Голенищев-Кутузов. «Мы огненную скорбью крещены...»	207
«РОССИЯ ПРИШЛА К НАМ...». РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ-ЭМИГРАНТЫ	228
Степан Федорович Колесников	229
Алексей Васильевич Ганзен	236
Елена Андреевна Киселева	241
Борис Нилович Литвинов	248
Военные художники	254
Русская школа иконописи в Сербии	259
Художники театра	265

Плакат Королевства сербов, хорватов и словенцев 1921 г.:
«Помогая русским, мы помогаем себе»

ДУША РУССКОЙ СЕРБИИ

*Толпой ли шумной развлекусь –
В улыбках только гость случайный –
Опять в тоске необычайной
Вернусь к тебе, больная Русь.*

Юрий Офросимов

*...И все-таки душа чему-то рада,
Когда случайно встретит вдруг
Тебя на улицах Белграда.*

Игнат Побегайло

Две темы проходят сквозной линией через все наследие русских поэтов в Сербии: воспоминания, боль и тоска по утраченной родине и любовь и благодарность к Сербии, восхищение ее красотой и людьми.

Голос поэтов русского зарубежья звучит особо в эти дни, когда мы вновь вспоминаем события столетней давности, заключительные аккорды великого русского исхода. К 1920 г. стало совершенно очевидно, что новой власти в России не нужны «благородные и интеллигенты», «попы и буржуи», а также ученые и поэты. И философский пароход отчалил от родного берега, так же как и суда, увозившие армию с юга России, из Новороссийска, из Севастополя – «среди дыма и огня». Сотни тысяч русских людей оказались в изгнании. По-разному сложились их судьбы: кто-то нашел пристанище в Харбине, затем в США, кто-то через Прибалтику и Финляндию пробирался дальше в Европу, но основной маршрут пролегал через Константинополь на Балканы. Для многих молодое государство Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Королевство Югославия) стало временной передышкой на пути в Берлин или Париж, но почти для сотни тысяч русских – надолго, а для кого-то и навсегда, новой родиной.

Пароход «Сегед».
Прибытие русских
беженцев в порт
Дубровника

Настоящее издание выходит в свет в знаменательный год – год столетия с момента возникновения «Русской Сербии» – большой русской общины эмигрантов, избравшей своим прибежищем молодое славянское государство на Балканах. Именно в 1921 г. была создана Государ-

ственная Комиссия по делам русских беженцев, которая занималась от лица государства организацией приема, размещения и помощи русским. В 1921 г. было положено основание самого Государства сербов, хорватов и словенцев — была принята его конституция, получившая название — «Видовданская» по дню Святого Витта (Вида), когда она была принята. Именно в 1921 г. Александр Карагеоргиевич становится королем нового триединого государства. Он часто говорил о русских как «четвертых славянах» в Югославии, отдавая тем самым дань тому вкладу, который внесли русские «избеглицы» в становление и развитие своей новой родины.

В связи с этим нельзя не сказать о том, что отношение к русским эмигрантам в Югославии и в особенности в Сербии и Черногории было особым. На русских беженцев было перенесено традиционное отношение этих православных народов к исторической России, уцелевшей частью которой они и являлись в глазах местного населения. Многовековая защита Россией интересов православных славян и в особенности роль России и императора Николая II в событиях Первой мировой войны не могли остаться без ответа. Понимали в Югославии и то, что, по определению профессора Г.Н. Пио-Ульского, «потеря русскими их родины есть следствие войны», войны в защиту Сербии.

Русская Сербия не состоялась бы как явление, если бы не король Александр Карагеоргиевич, который пригласил русских изгнанников в свое государство.

«Русское влияние на сербскую культуру, самосознание и понимание сербами своего места в мире было непрерывным на протяжении всего XIX в. Россия для Сербии и сербов являлась непересыхаемым источником идей широкого спектра — от крайне консервативных до открыто революционных. Культура европейского Запада, попадавшая в Сербию через людей, публикации, произведения искусства, сталкивалась здесь с не менее мощным культурным воздействием России, обеспечивая равновесие, характерное для Сербии и сербов до Первой мировой войны. И на протяжении всего XX в. и в сложной ситуации начала нынешнего столетия тесные связи, плодотворное взаимодействие русской и сербской культуры являются важнейшим фактором развития сербского народа»¹.

В основном здесь, в православной Сербии, в столице Королевства — Белграде, осели русские военные, остатки армии Врангеля, ставка

¹ Чиркович С. История сербов. М.: Весь мир, 2009. С. 3.

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЮГОСЛАВИИ (1920–1945)

«...Русские приехали!» Сербки в нарядных национальных костюмах, со сплошной вышивкой... Тотчас забрали нас, детей, увели в свои дома. Согрели, выкупали, накормили. Кровати стелены чистым, белоснежным бельем. Два года я не знал про кровать. Заботились, как с родными. Взрослых также приняли гостеприимно, сердечно. А на следующее утро все пошли в городское управление. Там происходила регистрация и размещение по домам, кого куда.

— Кто примет отца, мать с тремя детьми?

— Я могу.

— Бери!

— Я могу лишь мужа с женой.

— Принимай!

Всех пристроили.

И так мы оказались на прочной почве, на месте, внушающем доверие. Нас ждала новая жизнь.

Георгий Владимирович Ярошевич. «Воспоминания»³

Русское «рассеяние» по миру после 1917 г. включало в себя более 1 000 000 человек. Наиболее многочисленными были русские колонии в Европе, в числе которых заметное место принадлежало русской эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

Общее число «русских беженцев», именно так они предпочитали себя называть, не считая себя эмигрантами, трудно определить точно. В разные годы количество русских в Югославии было разным, т.к. через ее земли шел постоянный транзитный путь из Турции и Болгарии в Европу. Исследователи в своем большинстве принимают цифру 44 тыс. человек в период 1922–1923 гг., когда русская колония была наиболее многочисленной, в последующие годы она несколько сократилась, и в период конца 20-х – 30-е гг. русских эмигрантов в Югославии было около 30 тыс. человек, к 1940 г. численность упала до 18–19 тыс. человек, существенно сократилась в годы Второй мировой войны и сразу по

³ Арсеньев А.Б. Жизнь русских эмигрантов в Сербии // Новый журнал. 2010. № 259.

ее окончании, в результате изменения политического строя Югославии и прихода к власти Тито упала до 8–9 тыс. человек к 1950 г.

Согласно сохранившимся статистическим данным, большую часть из осевших в Югославии русских составляли интеллигенты. Людей с высшим и средним образованием было более 75%, а совершенно неграмотных всего 3 %. С точки зрения возрастной структуры самой многочисленной группой была наиболее социально активная и трудоспособная часть – люди от 19 до 45 лет, составлявшие более 65 % от общего числа. Столь квалифицированные и активные специалисты нашли применение знаниям и способностям в молодом югославском государстве, безусловно заинтересованном в том, чтобы закрепить эти кадры и привлечь их к научной, педагогической и хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что правительству и в особенности королю Александру Карагеоргиевичу удалось достичь этой цели и создать в своей стране режим наибольшего благоприятствования для русских людей. «Одним из замечательнейших государей истории» считал его И. Ильин.

Королевство сербов, хорватов и словенцев

Защитник русских

«Король-витель», «король-легенда» – так называли его еще при жизни. «Великосербский шовинист, кровавый диктатор, дилетант на троне» – и так называли его в коммунистической и фашистской печати тоже при жизни. Приведем оценку выдающегося русского мыслителя Ивана Ильина, который сразу в личности и деятельности короля Александра вычленяет государственный смысл: «Именно он, рыцарственно отвергший соблазн мировой смуты и столь модной в Европе лицемерной игры с нею, именно Он – Король – по-новому, вдохновенно показавший, что исторически не изжито и не устарело призвание королевской власти; что духовно ответственное единодержавие таит в себе великую, примиряющую и объединяющую силу; что Государь, крепко и кровно связанный со своим крестьянским народом, может поднять и совершить бесконечно многое; именно Он – мог вести свою страну по этим путям... Вот какие задания поставила история перед его духовным взором...»⁴

Из присоединенных к Сербии и Черногории разрозненных славянских лоскутов Австро-Венгерской империи им было создано новое государство – Королевство сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. получившее имя Югославия. Вся жизнь короля Александра наполнена государственным строительством и созиданием.

Безусловно, эти годы были озарены романтическим, порой наивным тройственным союзом южнославянских народов под скипетром православного монарха. Союз не был безоблачным и, как показала история, каждый из народов вошел в этот союз со своей политической задачей и стремился получить от этого союза максимальную выгоду. Итоги этой долговременной политической стратегии каждый сейчас может обнаружить на современной политической карте Балкан. И именно из нашего политического далека уже совершенно иначе воспринимается и критика в адрес Александра Карагеоргиевича, и

⁴ И.А. Ильин. О монархии и республике. Цит. по: Бондарева Е. «Сейчас вы для меня еще дороге» // Родина. 1996. № 10. С. 68–71.

Русские театральные труппы в Белграде

Первые спектакли стали даваться в русской колонии уже в середине 20-х гг. в постановке Юрия Ракитина (сценический псевдоним Георгия Ионина, 1882–1952), опытного мастера, в прошлом актера МХАТа и режиссера Александринского театра в Петербурге, с 1920 г. – режиссера Народного театра в Белграде. Его труппа, как еще несколько кружков – певца и актера Шумского и любителя Манглера, формировалась как из профессиональных актеров, так и из дилетантов. В 1925 г. возникло Белградское русское драматическое общество, объединившее 80 артистов. Спектакли ставили опытные режиссеры: А. Верещагин, А.Д. Сибиряков, Ф. Павловский. Репертуар был самый разнообразный. Существующая в эти же годы в Белграде «Драматическая студия» Союза русских писателей и журналистов отдавала предпочтение классике (режиссеры Ю. Ракитин, А.Ф. Заярный). При Земгоре было Студенческое русское театральное общество. В конце 20-х гг. успешно выступали Театр русской драмы (актрисы Ю.В. Ракитиной – жены режиссера) и Русская студия драматического искусства (режиссер – В.П. Загороднюк).

Расцвет русского драматического театра относится к тридцатым годам, когда помимо перечисленных выше возникают театральная труппа «Комедия» – Я. Шувалова и театр миниатюр В.И. Жедринского, а главное, создается в 1929 г. Школа-студия драматического и киноискусства под руководством Александра Черепова (ранее работал в разных театрах России, в 20-е гг. в Риге). Ошеломляющий успех имела его постановка пьесы А.К. Толстого «Смерть Ивана Грозного», в которой он сам исполнял главную роль.

Для театра всегда основная проблема – наличие самостоятельной постоянной сцены, такая сцена была создана в 1933 г. в великолепном зале Русского дома на 750 мест с великолепной акустикой, где А. Черепов совместно с И.Э. Дуван-Торцовым открыл Русский общедоступный театр. Крупнейшими драматическими актерами русского

Режиссер Ю. Ракитин

Русский дом

Белграда были: Ю. Ракитина, Л. Мансветова, А. Верещагин, М. Верещагина, О. Миклашевский, Н. Белавина и др. На сцене Русского дома часто выступали мировые звезды русского театра: Н. Массалитин, М. Крыжановская, П. Павлов и В. Греч. Репертуар состоял как из пьес классических, так и из произведений местных авторов, таких как: В. Хомицкий, Н. Рыбинский, Ю. Офросимов, а также «парижан»: Н. Евреинова, И. Сургучева, Н. Берберовой. Спектакли в Русском доме продолжались и в военные годы, последнее представление было дано в сентябре 1944 г. Важно отметить, что в тридцатые годы в Белграде ставили и произведения советских авторов: «Квадратуру круга» В. Катаева, «Зойкину квартиру» М.А. Булгакова. Обе пьесы готовил к постановке Ю. Ракитин, однако по политическим мотивам пьеса Булгакова была запрещена.

Русские драматические актеры и режиссеры стоят и у истоков зарождения югославского кино. В 1922 г. в Загребе была основана кинематографическая школа, которой руководили А. Верещагин и А. Базаров. Им был снят фильм «Страсть к приключениям», где он был и режиссером, и сценаристом, и совместно с женой А. Лесковой – и актером. В 1922 г. русские операторы В. Рыбак и С. Тагац предприняли попытку создания мультипликационного фильма. В 1932 г. А. Герасимов, сконструировав звуковую кинокамеру, стал снимать звуковое

В послевоенной Югославии продолжал трудиться Ю. Ракитин, но уже в сербском коллективе, в качестве режиссера Народного театра Воеводины в Нови-Саде (1947–1952). Юрий Львович Ракитин, начавший свою театральную деятельность во МХАТе, хорошо знавший Станиславского и Немировича-Данченко, сотрудничавший с Мейерхольдом, друг Н. Балиева, бывший одним из последних режиссеров Императорского театра в Петербурге, оказался живым мостом между классической русской театральной традицией и формирующейся национальной сербской драматической школой. Двадцатилетнее руководство русскими театральными труппами в Белграде, прекрасное знакомство с жизнью страны позволили Ракитину передать весь жизненный и профессиональный опыт своей последней труппе в Нови-Саде. Его постановки в этом театре произведений А.П. Чехова и А.Н. Островского стали классикой. Подлинным шедевром критика назвала последний спектакль Ю.Л. Ракитина «Вишневый сад».

ПОЭТЫ РУССКОГО БЕЛГРАДА

Царский поэт – Сергей Бехтеев

Блажен, кто Родину не предал...

Сергей Бехтеев

По-разному сложились судьбы поэтов Русской Сербии. Рассказывая о них, мы в то же время познакомим читателей и с Балканами, с тем окружением, в котором оказались люди в эмиграции. Первым будет история жизни и творчества вне России очень интересного и значимого для этого периода нашей истории поэта Сергея Сергеевича Бехтеева²⁹.

Русские изгнанники оказались в Королевстве СХС в совершенно разных условиях, в разной среде, особое место было у тех, кто оказался в бывших частях Австро-Венгрии. В Воеводине – ее частях Срем, Бачка и Банат (разделяемых реками Дунай, Сава и Тиса) – осело около 10 тысяч русских беженцев. Их прибытие и устройство на этих территориях бывшей Австро-Венгрии отличалось от поселения русских в Белграде, Центральной и Южной Сербии. Сюда были направлены русские учебные заведения, эвакуировавшиеся в полном составе: Николаевское кавалерийское училище, Крымский кадетский корпус, Мариинский Донской девичий институт, Харьковский девичий институт; разместились госпиталь Русского общества Красного Креста и больница Гербовецкой общины сестер милосердия из Кишинева. Были обеспечены также помещения для созданных в стране Первой русско-сербской гимназии с общежитием, домов для престарелых, военных инвалидов и сирот; устроены по городам большие группы русских; размещены по деревням и городам

²⁹ В очерке использованы материалы книги: Джурич О. Антология поэзии русского Белграда. Русско-сербское издание. Белград: Zepter Book World, 2002.

компактные группы казаков; направлены группы офицеров, солдат и казаков в пограничные отряды вдоль границы с Венгрией и Румынией. Для семей высших сановников бывшей империи было обеспечено более комфортабельное жилье в бывших имениях состоятельных австро-венгерских помещиков по распоряжению Двора и правительства Королевства СХС.

Здесь встречались громкие фамилии: в городке Велики-Бечкерек проживали князья Шереметевы, Гагарины, Шаховские, графы Апраксины, Гендриковы, Витвинские, семья контр-адмирала И.И. Степанова; в Панчево рядом с городом Нови-Сад – графы Мусины-Пушкины, бароны Толь, фон Андерсин, Фиркс и Мегден, ген.-лейтенант К.Н. Смирнов (бывший комендант крепости Порт-Артур), многочисленные депутаты Государственной думы: Ф.И. Родичев, М.В. Челноков, сенатор В.Н. Смолянинов, видный эсер С.М. Немчинов (командир отряда, сопровождавшего императора Николая II с семьей из Царского Села в Екатеринбург).

В городке Белая Церковь жили камергер Двора князь К.И. Карпов, сенатор А.А. Хвостов, барон В.О. Ган, семья князя П.П. Шаховского; в Великой Кикинде – камергер Двора князь Н.С. Волконский, князь Д.Н. Долгоруков, князь Н.П. Андроников, барон С.П. Корф; в местечке Нови-Бечей – семья графа Граббе, сенатор А.Н. Неверов; в Вршаце – прямые потомки писателя графа Л.Н. Толстого.

Исследователь и хранитель архивов русской эмиграции Алексей Борисович Арсеньев называет несколько таких аристократических оазисов, где проживало сразу по нескольку русских эмигрантских семей: во дворец имения Эчка было направлено 16 беженцев – там скончались граф Г.Н. Сиверс и барон О.С. Тизенгаузен, во дворце «Бобор» в Элемире обосновалось около 30 русских: князья Голицыны, Баратовы и Львовы, графы Бобринские, бароны Мегден; семьи: Потоцкие, Воейковы, генерала Романенко, полковника Генштаба Холодовского, капитана Арсеньева, морского офицера Свечина, гвардейских офицеров Руднева и Хитрово; художник Алексей Лажечников, семьи Бээр и Панчулидзево; во дворце в имении графа Бисингера во Влайковаце поселились семьи гвардии полковника В.С. Хитрово и Н.Г. Бек-Узарова; в просторном дворце «Каштель Карачоли» поселили несколько видных семейств русских беженцев; управляющим этим имением был назначен Михаил Владимирович Родзянко – последний председатель Государственной думы; в «Каштеле» нашли приют несколько семейств.

Семья императора Николая II

В своем имении в деревне Футог граф Котек оказал гостеприимство семьям князя В. А. Голицына, графа П.К. Ламсдорфа, члена Чрезвычайной комиссии Временного правительства Б. Н. Смитена, чиновника Министерства финансов Вовси, генерал-адъютанта А.Г. Жеребкова, московского финансиста В.С. Вишнякова, профессора права М.Н. Ясинского, семье и родственникам поэта С.С. Бехтеева.

Именно там в Футоге поэт Сергей Сергеевич Бехтеев и создал большую часть прославивших его стихотворений. Несомненно, все эти семьи родовитого российского дворянства, высших государственных деятелей империи тяжело переживали слом монархии и события Гражданской войны. Эти чувства и размышления нашли столь яркое воплощение в творчестве поэта. То, что этим людям была предоставлена возможность вести достойный образ жизни, во многом заслуга сербского монарха.

Король Александр Карагеоргиевич – выпускник Русского Пажеского корпуса, крестник Александра III, кавалер ордена Святого Георгия, духовно и культурно был связан с Россией. Он никогда не забывал, что

Россия сделала в годы Первой мировой войны для спасения Сербии и ее армии, считал своим долгом помогать русским изгнанникам. Верность идеалам его юности, проведенной в России, он разделял с большинством своих новых русских подданных. Православно-монархическое мировоззрение было отличительной чертой этой группы русской эмиграции, столь выделявшей ее и от Парижа, и от Берлина.

Наверное, не случайно, что именно здесь, в православной Сербии почти 10 лет жил и писал легендарный русский поэт Сергей Бехтеев.

Самое известное его стихотворение, которое многие приписывали одной из великих княжон, попало в ипатьевский дом и почиталось императорской семьей, было написано еще в России в 1917 г. Это «Молитва»:

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.

Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейства ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.

И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и униженья,
Христос, Спаситель, помоги!

Владыка мира, Бог вселенной!
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый, смертный час...

И, у преддверия могилы,
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кратко за врагов!

Православный человек, монархист Сергей Сергеевич Бехтеев в «годину буйных мрачных дней» создал стихи, многие из которых стали

Взлюбивший и землю, и жизнь без преград,
Пустив в обращение
— Ещё бездомное —
Единственно нужное слово:
Брат.

Базар в Будве. Худ. Елена Киселева. 1920 г.

Илья Голенищев-Кутузов. «Мы огненною скорбью крещены...»

*Во мне пламенеет, клубится
Вся страсть возмущенной стихии:
Я больше не в силах скрыться
От страшного зова России.*
Илья Голенищев-Кутузов

Бывают судьбы, столь насыщенные событиями, испытаниями и вызовами, словно человека испытывают на прочность. Именно такой выдалась жизнь одного из наиболее ярких представителей белградского круга поэтов – Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова.

Именно о нем Лидия Алексеева написала в воспоминаниях: «Мэтром нашим был Голенищев-Кутузов, к его мнению все почтительно прислушивались, — был он как-то культурнее остальных, но очень себе на уме...»

И почему он был именно таким, станет совершенно понятно из его биографии. Всем, кто изучал историю и литературу славянских народов, хорошо известно имя ученого И.Н. Голенищева-Кутузова, автора нескольких монографий, профессора, публикатора многих памятников славянской литературы, непревзойденного мастера перевода. И это тот же самый человек, что создавал литературные объединения в межвоенном Белграде, беседовал с Вяч. Ивановым в Риме и защищал докторскую диссертацию по французской средневековой литературе в Париже!

Родился Илья Николаевич 25 апреля 1904 г. в селе Наталино Пензенской губернии (сейчас Саратовская область), был правнучатым племянником фельдмаршала М.И. Кутузова.

Его отец Николай — полковник в отставке, в Первую мировую войну командовал пехотным полком, стал георгиевским кавалером. Себя Илья Николаевич называл «наследственным патриотом» и спрашивал с себя весьма строго.

Детские годы Голенищева-Кутузова прошли в Симферополе. Хотя отец и не участвовал в Гражданской войне, но решил в 1920 г. вывез-

Портрет девушки. Худ. Степан Колесников

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**